

— Режиссёр, я завтра беру отгул на день, есть дела, — закончив дневные съёмки, Е Ваньсин с улыбкой подошёл к режиссёру.

Режиссёр машинально хотел отказать, но, подумав, понял, что что-то не так. Он прищурился и с усмешкой посмотрел на Е Ваньсина:

— Ах ты, паршивец, нарочно меня дразнишь. У тебя же завтра нет съёмок?

— Ха-ха-ха-ха, раскусили? Завтра не скучайте по мне! — Пойманный с поличным Е Ваньсин тут же бросился бежать. Он был так ловок, что режиссёр мог лишь с тоской смотреть ему вслед.

— Ах ты, паршивец, смотри, я тебя завтра одним звонком верну! Будешь знать, как выпендриваться.

Остальные переглянулись и, пожав плечами, мысленно выразили стопроцентное недоверие этим словам. Е Ваньсин сейчас был для режиссёра как зеница ока. К тому же, он никогда раньше не брал отгулов. Неужели режиссёр вернёт его из-за одного дня?

Невозможно, всё это неправда.

* * *

Хотя одежда УЕ в первые два года была довольно странной, сейчас они уже хорошо улавливали местные тренды и иногда даже опережали их, задавая новую моду.

Когда Е Ваньсин и его команда подъехали к зданию УЕ, они увидели, что у входа много людей в новой одежде от УЕ. Одна группа даже устроила фотосессию прямо у входа. Модель была очень высокой, блондинка с голубыми глазами. Е Ваньсин прикинул, что даже без каблуков её рост был не меньше метра восьмидесяти.

— Пойдём, у нас встреча на двадцать первом этаже, — сказав Лун У припарковать машину, Чжао Сюньфэн уверенно повёл Е Ваньсина к лифту. Его лицо постепенно становилось серьёзным. Е Ваньсин видел, что брат Чжао немного нервничает.

— Динь-дон, — двадцать первый этаж. Чжао Сюньфэн незаметно вздохнул с облегчением. Наконец-то приехали. Повернувшись к Е Ваньсину, он, собравшись с духом, начал его успокаивать.

— Не волнуйся, тебе нужно просто показать себя с лучшей стороны, а остальное я беру на себя.

— Угу, — кивнул Е Ваньсин, и его сердце тоже начало биться быстрее. Если всё получится, это будет его первый официальный рекламный контракт.

Пройдя по пустому и безупречно чистому коридору, Чжао Сюньфэн толкнул дверь в конце и словно попал в другой мир.

Повсюду были разбросаны журналы и плакаты, валялась какая-то одежда. В конце комнаты была устроена фотостудия, где сейчас фотографировали девушку из страны М с крыльями за спиной. Вокруг неё суетилось около десяти человек, а на диване у входа сидело несколько человек, оживлённо что-то обсуждавших.

— Невозможно, я уже говорил, на этот раз рекламным лицом должен быть человек из страны

С. Наши клиенты уже слишком долго смотрели на лица из страны М, они устали от них. И я должен ещё раз подчеркнуть, что в этом году мы нацелены на рынок страны С, и человек из страны С — лучший выбор для нас.

Цяосен больше не хотел спорить с этой женщиной. О боже, неужели у неё такой ограниченный вкус? Опять лицо из страны М. Он больше не мог работать с такой диктаторшей. Он должен был понять это ещё три года назад, на той весенне-осенней презентации, когда уступил ей. С тех пор он постоянно расхлёбывал последствия её ужасного вкуса.

— Цяосен, я не согласна с тобой. УЕ — это бренд из страны М, наш стиль — наша изюминка. Только мы, люди из страны М, подходим нашему бренду. А ты хочешь взять человека из страны С. Ха, с их хрупким телосложением, я не верю, что они смогут достойно представить нашу одежду, — Оли была очень настойчива. Она слегка наклонилась вперёд, пытаясь оказать давление на Цяосена. Она не могла уступить ни на шаг. Если на этот раз выберут кандидата, предложенного Цяосеном, то её мнение в будущем станет для руководства несущественным. Она не могла этого допустить.

Цяосен был в ярости. Он не хотел больше разговаривать с этой диктаторшей. Он уже собирался что-то сказать, как краем глаза заметил вошедшего в дверь Е Ваньсина. С радостным видом он бросил Оли и пошёл ему навстречу.

— Эй, ты, должно быть, тот самый Роберт. Я видел твои пробные фото, они идеальны, ты выглядишь как настоящий робот. Я просто влюбился в него. О, то есть, в него.

Сказав это, он поднял палец, и этот немного женственный жест вызвал у стоявшей за ним Оли отвращение. Е Ваньсин слышал, о чём они говорили, и, не обращая внимания на отношение той женщины, искренне поприветствовал Цяосена поцелуем в щеку и поблагодарил его.

— Спасибо за комплимент. На самом деле, я и сам считаю, что сыграл неплохо, — он игриво подмигнул Цяосену. Цяосен не удержался и прижал руку к сердцу.

— О, да, именно так. Этот контракт идеально тебе подходит. Я очень надеюсь, что ты будешь с нами сотрудничать. Тогда УЕ произведёт настоящий фурор в стране.

Говоря это, он подошёл и поприветствовал Чжао Сюньфэна так же. Чжао Сюньфэн, честно говоря, давно не здоровался так, разве что раньше с молодым господином Му, и его тело немного напряглось.

Цяосен тут же это заметил.

— О, простите, я забыл, что в вашей стране люди более сдержанны. Нужно было пожать руку?

Он дружелюбно протянул руку и крепко пожал руку Чжао Сюньфэна. Чжао Сюньфэн поклялся, что если бы его рука не была такой крепкой, этот иностранец бы её сломал.

— Цяосен, раз у тебя гости, я пойду посмотрю, как фотографируют Эмили, — чем больше Оли смотрела на этих двух людей из страны С, тем больше ей становилось не по себе. Она выпрямилась и свысока посмотрела на Цяосена. Бросив им лишь короткое приветствие, она грациозно удалилась в фотостудию.

Цяосен посмотрел ей вслед, и на мгновение его лицо исказилось от злости, но, повернувшись, он снова стал тем же жизнерадостным человеком. Он отвёл Чжао Сюньфэна и Е Ваньсина в небольшой выставочный зал в нескольких шагах от них. На стенах висело несколько образцов

одежды, но было видно, что два из них сняты. Е Ваньсин и Чжао Сюньфэн всё поняли, но ничего не сказали.

Цяосен, впрочем, не стал этого скрывать и сам всё объяснил.

— Вы, наверное, видели, что у нас с Оли разногласия. Она выбирает людей из страны М, а я предпочитаю, чтобы наши работы представляли вы, — он подмигнул Е Ваньсину и с нежностью погладил образцы на стене.

— Это несколько новых моделей, которые мы хотим представить. Хотя мы ещё не определились с основной моделью, очевидно, что те две, которые вы не видите, получили самые высокие оценки от всех. И сейчас они на другом человеке.

Сказав это, он вздохнул. Ему не нравилось это в УЕ. Он был креативным директором, но ему приходилось подчиняться этой женщине. Много он не мог делать по-своему, и ему часто приходилось отвечать за какие-то бездумные решения.

Е Ваньсин и Чжао Сюньфэн не знали, что сказать, и просто внимательно разглядывали образцы на стене.

Было видно, что УЕ всё ещё хочет расширить своё присутствие на местном рынке. Тот образец, который сейчас рассматривал Е Ваньсин, содержал много элементов из страны С, особенно дизайн воротника. Ему показалось, что он вернулся во времена эпохи МГ, и он на мгновение растерялся.

— Ну как? Это работа нашего главного дизайнера. Говорят, он специально съездил в несколько самых развитых городов вашей страны С, чтобы впитать местную культуру, и только потом утвердил этот эскиз. Образец сделали только вчера, — Цяосен, конечно, подошёл к нему и с энтузиазмом начал рассказывать. Было видно, что ему очень нравится этот образец.

Е Ваньсину было трудно подобрать слова. Он старался быть тактичным, чтобы не обидеть восторженного Цяосена.

— Действительно, в нём есть элементы культуры нашей страны. Но этот образец выглядит немного женственным.

Чжао Сюньфэн тоже чуть не задохнулся. С остальными образцами всё было в порядке, но этот — это что, шутка? Такой воротник, по его памяти, носили только старушки в глухих деревнях. Как он мог стать модным?

Цяосен не уловил намёка Е Ваньсина. Он с энтузиазмом продолжил рассказывать о других образцах и в конце с сожалением цокнул языком.

— Это всё прекрасные работы, но им не хватает человека, который сможет по-настоящему раскрыть их красоту. Господин Е, я надеюсь, что мой выбор не был ошибкой, и вы — тот, кого я ищу.

Рука Е Ваньсина скользила по одной из курток. Эта модель ему почему-то очень понравилась. Он подумал, что она бы очень хорошо смотрелась на Цинь Цуне.

Он искренне повернулся и ответил:

— Я тоже надеюсь, что мне выпадет такая честь, господин Цяосен.

— Конечно, — кивнул Цяосен и позвал девушку лет двадцати. — Отведи господина Е в гримёрку к Манде, пусть она его накрасит. Скажи ей, что мы скоро будем делать пробные снимки этой одежды.

Девушка, очевидно, была из страны С. Она кивнула и, с симпатией посмотрев на красивого Е Ваньсина, улыбнулась, показав ямочки на щеках.

— Хорошо, господин Е, следуйте за мной.

Чжао Сюньфэн уже предупредил Е Ваньсина, что с контрактом УЕ будет непросто. Им нужно будет сделать пробные снимки, а потом пройти через несколько совещаний, прежде чем будет принято окончательное решение. Процесс был довольно сложным.

Он спокойно пошёл за девушкой и обнаружил, что на этом этаже есть всё, что нужно. В одном из углов даже была небольшая гримёрка.

Войдя внутрь, девушка попросила его сесть на свободный стул и пошла искать пропавшую гримёршу Манду.

В гримёрке больше никого не было. Е Ваньсин несколько минут скучал, а потом, так и не дождавшись никого, достал телефон, чтобы подразнить своего новоиспечённого «дорогого».

— Эй, здесь нельзя фотографировать! — чья-то рука внезапно выхватила у Е Ваньсина телефон и бросила его на пол. Экран разлетелся на куски, а сим-карта вылетела.

Е Ваньсин вскочил и яростно посмотрел на обладателя этой руки.

Девушка, которая его привела, растерялась и поспешно начала объяснять Манде:

— Это тот, о ком я тебе говорила, он пришёл на пробные съёмки!

Манда с презрением посмотрела на неё.

— Я понимаю, что ты говоришь, но правила есть правила. Никто, кем бы он ни был, не может здесь фотографировать!

Девушка была в шоке и не могла поверить, что Манда такая неразумная.

Е Ваньсин рассмеялся от злости.

— Если у вас всё в порядке со зрением, вы должны были видеть, что я собирался поднести телефон к уху. Мне любопытно, мадам, вы обычно фотографируете свои ушные выделения? Если так, то я могу простить вашу недавнюю грубость.

Он не верил, что можно перепутать звонок и фотографирование. И судя по поведению этой женщины, она явно искала повод для ссоры.

Манду взбесили его язвительные слова, и она, не выбирая выражений, закричала:

— Ты просто смазливый мальчишка, который пробился через постель! Если я сказала, что ты фотографировал, значит, так и было. Можешь убираться, рекламное лицо для этой кампании УЕ уже выбрано. Как бы ты меня ни умолял, я не буду тебя красить!

Сказав это, она схватила свою сумку со стола и, цокая высоченными каблуками, ушла.

Девушка не осмелилась её остановить. Её глаза покраснели, и слёзы навернулись на глаза. Она могла лишь постоянно извиняться перед Е Ваньсином.

— Простите, простите, простите.

Е Ваньсин сдержал гнев. Он знал, что девушка не виновата. Поведение Манды было очень странным. Похоже, сегодня в УЕ всё было не так просто, и брат Чжао, видимо, тоже не в курсе. Придётся действовать по обстоятельствам.

Снаружи вдруг послышался шум, и дверь в гримёрку открылась. Вошла группа людей, смеясь и болтая, в центре которой была та самая девушка, которую фотографировали.

Войдя, они испугались, увидев разбитый телефон на полу, и кто-то тут же набросился на девушку, стоящую рядом с Е Ваньсином.

— Быстро убери этот мусор! Если Эмили поранится, ты будешь отвечать?

— Простите, я сейчас же уберу, — девушка быстро вытерла глаза. Она не хотела давать им повод для новых упрёков. Опустив голову, она поспешно собрала обломки телефона, аккуратно сложила их в пакет и, подойдя к Е Ваньсину, тихонько протянула ему пакет.

— Простите...

— Не нужно извиняться. Человек не должен извиняться за чужие ошибки. Я не могу принять это извинение, — Е Ваньсин взял пакет и положил его в карман. Его лицо снова стало спокойным. Если бы его мог вывести из себя любой дурак, ему бы нечего было делать в этой индустрии.

— Спасибо, — глаза девушки снова покраснели, на этот раз от благодарности. Она мысленно запомнила имя Е Ваньсина и помолилась за него, надеясь, что небеса видят всё и добрым людям воздастся.

Без гримёра Е Ваньсин понял, что сегодняшние пробные съёмки, скорее всего, сорваны. Он уже собирался уходить, как в дверь вошли Чжао Сюньфэн и Цяосен. Увидев Е Ваньсина без грима, они замерли, и Цяосен громко спросил:

— Е, почему ты ещё не накрашен?

Другая группа в гримёрке тоже это услышала. Они переглянулись, и в их глазах читалось: «О, так вот тот парень из страны С, который хочет отобрать у Эмили контракт? Смешно, ему даже никто не хочет делать грим».

Эмили стояла в центре толпы. Она слегка взмахнула длинными ресницами, слушая комплименты в свой адрес и уничижительные замечания в адрес того парня из страны С. Она усмехнулась.

Люди из страны С такие. Не видят дальше своего носа. Если бы у него были мозги, он бы сейчас тихо ушёл, а не пытался безнадежно бороться.

Не дожидаясь ответа Е Ваньсина, Цяосен уже всё понял по лицам девушки и другой группы. Он сдержал гнев.

— Где Манда?

— Она ушла и высказала своё мнение о выборе рекламного лица, — Е Ваньсин выпрямился и потянулся, разминая затёкшие от ожидания конечности. Только сейчас те, кто смеялся над низкорослыми людьми из страны С, заметили, что этот парень, хоть и выглядел молодо, имел впечатляющую фигуру!

Они все давно в этой индустрии, и их глаз был намётан. У юноши были широкие плечи, узкая спина, тонкая талия, которой позавидовали бы девушки, и длинные прямые ноги. Когда он потягивался, под кожей проступали плавные линии мышц. Кто бы мог подумать, что у него такая хорошая фигура!

Цяосен обдумал слова Е Ваньсина и усмехнулся.

— Похоже, Манда совсем с ума сошла, переспав с этими лысыми стариками! В голове у неё одни пошлости. Готов поспорить, её мамаша забыла проверить тот чёртов презерватив, вот она и появилась на свет.

От таких грубых и шокирующих слов все остолбенели. Девушка, которая не привыкла к такому, покраснела до ушей. Е Ваньсин отреагировал спокойнее. В конце концов, мужчины, собираясь вместе, говорят и не такое. Он слышал и похуже.

Чжао Сюньфэн не был так спокоен. Он был в ярости от того, что сегодня принял это приглашение. Его тон был не очень дружелюбным.

— Господин Цяосен...

— Брат Чжао, — прервал его Е Ваньсин. Чжао Сюньфэн нахмурился и посмотрел на него. Е Ваньсин покачал головой и незаметно указал на толпу за его спиной.

Чжао Сюньфэн, нахмурившись, посмотрел туда и заметил, что у людей в толпе странные выражения лиц. Они все стояли перед невысокой женщиной, и его шестое чувство подсказало ему, что она снимает видео.

Рассмеявшись от злости, Чжао Сюньфэн с весенней теплотой в голосе сказал:

— Господин Цяосен, рекламное лицо для этой кампании УЕ уже выбрано, и это та самая мисс Эмили? Я слышал, что госпожа Оли очень ею восхищается. Не знаю, почему УЕ тогда прислали приглашение нашему Е Ваньсину. Это было ваше личное решение или решение компании?

Чёрт. Девушка, тайно снимавшая видео, тут же поняла, что это видео придётся удалить.

Цяосен, которого застали врасплох, тоже почувствовал себя неловко. Он не ожидал, что Оли втайне переманит Манду на свою сторону. В такой ситуации продолжать съёмки с Е Ваньсином было невозможно.

Сжав зубы, он торжественно извинился перед Е Ваньсином и Чжао Сюньфэном.

— Господин Е, господин Чжао, я очень сожалею о сегодняшнем инциденте. Но моё желание сотрудничать с господином Е остаётся неизменным.

Е Ваньсин уже успокоился. Он понимал, что с его нынешним положением нет смысла продолжать разбираться. К тому же, он не хотел больше тратить время. Он с пониманием улыбнулся Цяосену.

— Я верю в искренность господина Цяосена. Надеюсь, у нас ещё будет возможность сотрудничать.

Цяосен с благодарностью посмотрел на него и решил лично их проводить. В тот момент, когда они выходили из гримёрки, изнутри донеслись победные крики и свист, смешанные с насмешками.

Лицо Цяосена было очень мрачным. Ему казалось, что эти крики — это словно с него слой за слоем сдирают кожу, а потом топчут её. Сегодня он потерял и лицо, и репутацию!

Когда Лун У подъехал, чтобы их забрать, Цяосен всё ещё стоял у входа и провожал их взглядом. Чжао Сюньфэн, сев в машину, почувствовал к Цяосену жалость.

— Я слышал, что они говорили, и хотя догадывался, что у Цяосена в УЕ не так много власти, но не думал, что всё так плохо. Судя по тому, как нагло вели себя те люди, на его месте я бы, наверное, уже выломал дверь. Удивительно, как он сдержался.

Е Ваньсин потрогал пакет с разбитым телефоном в кармане и, улыбнувшись, ничего не ответил. Если бы все были такими импульсивными, эта индустрия не была бы такой, какая она есть.

Как говорится, кому суждено великое, тот должен пройти через испытания. Иногда дело не в том, что не хочешь, а в том, что не желаешь из-за минутного порыва разрушить всё.

* * *

Рекламный контракт не был заключён. Вернувшись на съёмочную площадку, Е Ваньсин вёл себя как обычно. Только Лун У знал, что в тот день, когда он взял у господина Е тот пакет с обломками, лицо господина Е, хоть и казалось спокойным, но голос, который он выдал из себя, был похож на голос демона из ада, и каждое слово было пропитано леденящим холодом.

И в ту же ночь он впервые применил свои истинные навыки. Он выяснил адрес той женщины по имени Манда и, по приказу господина Е, выбил ей ряд зубов, сломал все десять пальцев и вдобавок промыл ей рот кубиками льда.

Лун У, давно не занимавшийся своим старым ремеслом, отметил, что господин Цинь и господин Е очень подходят друг другу. Он очень надеялся, что в будущем господин Е будет чаще давать ему возможность проявить свои способности. Мужчине действительно нельзя долго сдерживаться.

Будучи эксклюзивной гримёршей на двадцать первом этаже, Манда на следующее утро после инцидента была найдена несколькими богатыми женщинами. Они не только с гордостью уволили её на месте, но и каждая привела с собой по телохранителю, которые избили её, разорвали на ней одежду и выбросили у задней двери.

По слухам, эта женщина, пользуясь своим умением делать макияж, переспала с несколькими высокопоставленными чиновниками, но не смогла скрыть это. Их жёны каким-то образом узнали обо всём. И не только Манда пострадала. Говорят, на совещании в тот день несколько человек тоже были с травмами, а один даже взял отпуск на неделю.

За этими последующими событиями Е Ваньсин, в отличие от своего обычного безразличия к внешнему миру, следил с большим интересом. Он даже, напевая, сохранил на свой новый телефон ту фотографию потрёпанной Манды у задней двери. Он решил, что будет время от

времени пересматривать её, чтобы усилить своё чувство счастья.

После этой истории Чжао Сюньфэн стал ещё более осторожен при выборе предложений. Он чуть ли не досконально проверял компании, прежде чем соглашаться.

Но, к сожалению, кроме того рекламного контракта, ему пока ничего не нравилось. Он не чувствовал никакого интереса, и его желание работать угасало, словно его облили холодной водой.

Однако через неделю Чжао Сюньфэн получил неожиданный звонок. Цяосен снова предложил Е Ваньсину сотрудничество!

Получив звонок, Чжао Сюньфэн был в недоумении. ЧТО? Опять рекламный контракт? Разве в прошлый раз всё не сорвалось? О чём ещё говорить?

И тут Цяосен нанёс ему удар. Это действительно был рекламный контракт! Только уже не с УЕ!

Е Ваньсин, получив звонок от Чжао Сюньфэна, тоже в недоумении взял отгул. На этот раз это был настоящий отгул. Съёмки фильма подходили к концу, и его сцены были почти отсняты.

Но режиссёр, узнав, что он хочет взять отгул, великодушно перенёс его съёмки на другой день и дал ему выходной.

Встретившись с Цяосеном, Е Ваньсин и Чжао Сюньфэн сразу заметили, что он, по сравнению с тем, как было в УЕ, после смены работы стал выглядеть гораздо лучше.

На этот раз они пришли в компанию под названием WG, которая была довольно старой. Хотя в последние годы её известность в стране уступала УЕ, её местный бренд всегда был лучше, чем у УЕ, так что у неё была своя клиентская база.

WG и УЕ столкнулись с одной и той же проблемой: им нужен был прорыв, чтобы завоевать местный рынок.

— Я не хотел уходить из УЕ, но вы сами видели, что там мне было не место. Люди в WG очень искренни. Этот рекламный контракт — их первое проявление доверия ко мне. Я полностью отвечаю за него, и никто не может вмешиваться, — конечно, это было и своего рода испытание для него. Если всё получится, WG будет его ценить. Если нет, то, скорее всего, его ждёт судьба хуже, чем в УЕ.

Но Цяосену было всё равно. Он был полон энтузиазма и хотел лишь полностью реализовать свои творческие идеи, не оставляя никаких сожалений.

Е Ваньсин не ожидал, что Цяосен так решительно сменит работу. Но, подумав, он понял, что иностранцы отличаются от местных. Они не держатся за старые связи и легко меняют работу, если это способствует их личному развитию.

Он подошёл и поздравил его.

— Поздравляю вас, господин Цяосен.

Цяосен с радостью принял поздравление. Ему нравилось это слово из культуры страны С, оно звучало очень приятно.

Закончив с предисловием, Цяосен пригласил их в свой кабинет. На этот раз, в отличие от

прошлого, все, кого они встречали по пути, были очень дружелюбны и с лёгкой завистью приветствовали Цяосена. По сравнению с атмосферой в УЕ, Е Ваньсин действительно почувствовал, что в WG к Цяосену относятся гораздо лучше.

— На этот раз я уже подготовил гримёра и фотографа. Хотя у меня пока нет чёткой концепции для новой продукции WG, я всё же считаю, что господин Е идеально соответствует вкусам молодёжи страны С. Я хочу, чтобы вы сначала попробовали, а потом мы поговорим о контракте, — Цяосен ясно дал понять, что, выбрав Е Ваньсина, он тоже рискует. Если Е Ваньсин не сможет дать ему то, что он хочет, им придётся расстаться.

Е Ваньсин кивнул, показывая, что понимает.

Вскоре пришёл гримёр и увёл Е Ваньсина краситься и переодеваться.

Цяосен и Чжао Сюньфэн сели на удобный диван. Чжао Сюньфэн, подумав, спросил:

— Господин Цяосен, это из-за того случая...

Он спросил тактично, но смысл был ясен. Даже Цяосен, не привыкший к сдержанной манере общения людей из страны С, понял, о чём он.

— Это не из-за вас, — Цяосену было всё равно.

— Мы с Оли всегда недолюбливали друг друга. Я всегда был за то, чтобы использовать вкусы вашей страны, чтобы тронуть сердца людей вашей страны. Но Оли думала иначе. И мои начальники, — он указал пальцем вверх, — они тоже думали иначе.

Чжао Сюньфэн кивнул, показывая, что понимает.

— Они все считают, что местный вкус лучше?

— Честно говоря, они просто презирают людей из страны С, — Цяосен был прямолинеен. На самом деле, за эти годы в стране С он глубоко полюбил всё, что с ней связано.

Он почти с одержимостью начал изучать местные обычаи и культуру, и именно благодаря этому увлечению он постепенно понял, насколько неуместны и смешны их прежние методы продвижения в стране С.

Он даже узнал, что, как и некоторые его соотечественники, белые люди не могут различать лица жёлтой расы, а жёлтая раса, в свою очередь, не может различать лица белой расы.

В такой ситуации как можно было надеяться тронуть сердца целой страны С, используя лицо из страны М?

Цяосен понял это и поэтому настоял на выборе Е Ваньсина. Внешность Е Ваньсина, по его мнению, была воплощением восточной красоты, которая нравилась многим молодым людям.

Даже его взгляд соответствовал тому, что он искал.

С энтузиазмом поделившись своими мыслями с Чжао Сюньфэном, Цяосен сменил тему и с сарказмом заговорил о своей заклятой сопернице.

— Та Эмили, которую вы видели в прошлый раз, та самая, которую выбрала Оли, хе-хе. Я показывал её фотографии нескольким коллегам из страны С. Некоторые мужчины даже не

могли определить её возраст, а кто-то думал, что ей тридцать.

— Пфф, — Чжао Сюньфэн не удержался и фыркнул.

— Кхм-кхм, это... честно говоря, я тоже не очень хорошо разбираюсь в вашем возрасте, — сдерживая смех, сказал Чжао Сюньфэн, признавая, что он один из таких людей.

В конце концов, для него иностранцы, которые в молодом возрасте уже имели морщины, вызывали большие сомнения в их истинном возрасте.

Цяосен закатил глаза.

— Я знаю, мне уже не раз говорили, что мне пятьдесят, хотя на самом деле мне всего тридцать пять.

— Вам всего тридцать пять? — Чжао Сюньфэн был в шоке. Не может быть! Почему он так торопится стареть?

— Эй, эй, эй! — Цяосен предостерегающе посмотрел на Чжао Сюньфэна. Он знал, что каждый раз, когда он называет свой возраст, эти проклятые! Вечно молодые люди из страны С всегда так его унижают!

О боже, почему ты не можешь объединить Восток и Запад, чтобы у людей были и глубокие черты лица, как у западных людей, и вечная молодость, как у восточных?

— О боже! — из гримёрки вдруг донеслись крики.

— Эй, что случилось? — Цяосен вскочил и быстро вошёл внутрь.

Чжао Сюньфэн, вспомнив о случае с телефоном, о котором ему позже рассказал Е Ваньсин, тут же последовал за ним.

— Ничего, они просто паникуют, — повернувшись на вопрос Цяосена Е Ваньсин улыбнулся. Голубой кристалл, вставленный под его правым глазом, сверкал. Даже Чжао Сюньфэн, привыкший к его внешности, не удержался и ахнул.

— Моя Венера! — вскричал Цяосен, потеряв самообладание!

Почти все были очарованы неземной красотой этого юноши.

Взглянув в его глаза со сверкающей родинкой-слезой, они словно оказались в бескрайнем звёздном небе. Таинственном и великолепном, словно, попав туда однажды, уже никогда не сможешь выбраться.

Самые красивые звёзды ночного неба — это глаза юноши, кристально чистые, как самый чистый кристалл, излучающие ослепительный свет и обладающие таинственной магией, от которой невозможно отвести взгляд, можно только утонуть в них.

И когда они уже думали, что видят неземное божество, юноша опустил глаза и поднял голову, привлекая их внимание к своему телу.

Простое, но элегантное сочетание цветов идеально подчёркивало прекрасную фигуру юноши. Край одежды спускался вдоль едва заметных косых мышц, а плетёный пояс на талии подчёркивал длинные ноги в брюках с градиентом, переходящим в морской синий. Возникла

иллюзия, что перед ними русалка в брюках. А где же её хвост?

— Алло? — Е Ваньсин замер. Он попытался помахать рукой, чтобы привести их в чувство, но никто не отреагировал. Он чуть не подумал, что время остановилось!

Не удержавшись, он крикнул. Чжао Сюньфэн, который видел его каждый день, был более устойчив и первым пришёл в себя.

— Кхм-кхм, — громко кашлянув, Чжао Сюньфэн легонько похлопал Цяосена по спине.

— Уйди, — Цяосен, не обращая внимания, отмахнулся от него, не отрывая взгляда от Е Ваньсина. Спустя долгое время он произнёс:

— Та Оли точно проиграет.

Чжао Сюньфэн чуть не упал. Насколько же сильно ты её ненавидишь? Твоя первая реакция — это?

Но раз уж Цяосен так сказал, это означало, что рекламный контракт Е Ваньсина уже в кармане.

Теперь всё зависит от моих навыков. Чжао Сюньфэн поправил очки, и в его глазах зажёгся огонь уверенности в победе.

— Идеально, просто идеально! О мой бог, Цяосен, я тебя люблю! Как ты нашёл такого посланника божьего? О боже, я так тебя люблю, дорогой, посмотри на меня, посмотри на меня своими безжалостными глазами, о, да, именно так! Боже! Твой взгляд меня убивает!

Цяосен с каменным лицом пытался сопротивляться безумным крикам фотографа Джейсона, но с сожалением обнаружил, что ему это не удаётся.

Он не мог, и даже очень хотел бросить этот чёртов контракт и просто смотреть, как прекрасна его Венера!

— Цяосен? — в глазах Чжао Сюньфэна промелькнула тень торжества. С таким фотографом, который вёл себя как влюблённый дурачок, он чувствовал, что эта битва будет ещё более блестящей.

Таким образом, когда Е Ваньсин, измученный словесными издевательствами страстного, словно наевшегося дурмана, фотографа, встретился с Чжао Сюньфэном в машине, он увидел на его лице то самое выражение удовлетворения успешного бизнесмена после крупной сделки, и сразу понял одно.

Он заключил этот рекламный контракт! И наверняка на очень хорошую сумму!

Чжао Сюньфэн, конечно, с радостью удовлетворил его любопытство. В ходе переговоров с Цяосеном, подстёгиваемый криками Джейсона, напоминавшими о ценности Е Ваньсина, он заключил для Е Ваньсина его первый семизначный контракт! Хотя первая цифра была невысокой, для Е Ваньсина это была самая большая сумма, которую он когда-либо получал в своей карьере.

И заключение этого контракта означало, что в индустрии все поймут: цена Е Ваньсина растёт!

В тот же вечер Цинь Цун, находившийся в далёком Лондоне, получил от своего маленького

возлюбленного радостный звонок. Как только он ответил, страстное «дорогой~» сбило его с толку, но уголки его губ невольно поползли вверх. Ему очень нравилось такое отношение маленького возлюбленного, и он надеялся, что оно будет продолжаться до конца его жизни.

<http://bllate.org/book/14939/1324068>